

Беседа 3 Омовение ног

Перед праздником Пасхи Иисус, зная, что пришел час Его перейти от мира сего к Отцу, явил делом, что, возлюбив Своих сущих в мире, до конца возлюбил их. И во время вечери, когда диавол уже вложил в сердце Иуде Симонову Искарियोу предать Его, Иисус, зная, что Отец все отдал в руки Его, и что Он от Бога исшел и к Богу отходит, встал с вечери, снял с Себя верхнюю одежду и, взяв полотенце, препоясался. Потом влил воды в умывальницу и начал умывать ноги ученикам и отирать полотенцем, которым был препоясан. Подходит к Симону Петру, и тот говорит Ему: Господи(Тебе ли умывать мои ноги? Иисус сказал ему в ответ: что Я делаю, теперь ты не знаешь, а уразумеешь после. Петр говорит Ему: не умоешь ног моих вовек. Иисус отвечал ему: если не умою тебя, не имеешь части со Мною. Симон Петр говорит Ему: Господи! не только ноги мои, но и руки и голову. Иисус говорит ему: омытому нужно только ноги умыть, потому что чист весь; и вы чисты, но не все. Ибо знал Он предателя Своего, потому и сказал: не все вы чисты. Когда же умыл им ноги и надел одежду Свою, то, возлегши опять, сказал им: знаете ли, что Я сделал вам? Вы называете Меня Учителем и

Беседа 3

Господом, и правильно говорите, ибо Я точно то. Итак, если Я, Господь и Учитель, умыл ноги вам, то и вы должны умывать ноги друг другу. Ибо Я дал вам пример, чтобы и вы делали то же, что Я сделал вам. Истинно, истинно говорю вам: раб не больше господина своего, и посланник не больше пославшего его. Если это знаете, блаженны вы, когда исполняете

(Ин. 13, 1 - 17).

Был же и спор между ними, кто из них должен почитаться большим. Он же сказал им: цари господствуют над народами, и владеющие ими благодетелями называются, а вы не так: но кто из вас больше, будь как меньший, и начальствующий — как служащий. Ибо кто больше: возлежащий, или служащий? не возлежащий ли? А Я посреди вас, как служащий. Но вы пребыли со Мною в напастях Моих, и Я завещаваю вам, как завещал Мне Отец Мой, Царство, да ядите и пиете за трапезою Моею в Царстве Моем, и сядете на престолах судить двенадцать колен Израилевых

(Лк. 22, 24 - 30).

Чудное зрелище представляла сионская горница в последнюю пасхальную вечерю Христову! Он — Господь неба и земли — со смирением слуги и с любовью друга омывал ноги у учеников. Посмотрим ближе на дивное деяние дивного Господа нашего.

Был же и спор между ними, кто из них должен почитаться большим.

Господь говорит о наступающих скорбях, о близком кресте, а ученики начинают спор о первенстве. С чего начался спор о первенстве между учениками? *Когда настал час, Он возлег, и двенадцать Апостолов с Ним, говорит святой Лука пред тем, как рассказывает о споре за первенство (22, 14).* Это сближение двух обстоятельств само собою подает мысль, что прение учеников о первенстве возбудилось по случаю размещения их вблизи Учителя.

Первое чувство, возбуждившее этот спор, была ревность быть как можно ближе к возлюбленному Учителю. Вслед за этим чувством пробудились мысли о земном царстве Мессии и главных деятелях этого царства, мысли, принадлежавшие тогда едва ли не всем иудеям. Эти мечты о земном величии уже обличал Спаситель в добродушной матери сынов Зеведеевых в слух всех учеников, но с ними еще не расстались и теперь ученики Христовы. Так трудно и лучшим людям ослаблять в себе привычные мнения, привычные склонности, привычные заблуждения! Апостолы Христовы только тогда стали выше мнений народных, выше своих слабостей, когда перерождены были Духом благодати, нисшедшим в день Пятидесятницы.

Иисус, зная, что Отец все отдал в руки Его... встал с вечери, снял с Себя верхнюю одежду и, взяв полотенце, препоясался...

Исполненный любви к ученикам Своим, Спаситель не мог оставить без обличения слабости их, поднявшей спор о первенстве. Но, не начиная вразумлять их словами, Он подает им врачевание в необыкновенном действии, и потом уже предлагает наставление. Дивное действие, кроме того что было врачевным для учеников, служило заключительным выражением того значения, какое имело земное служение Иисуса. Три великие истины ознаменовали земную жизнь Иисуса Христа, и их же запечатлевает Он теперь перед учениками. В жизни Иисуса выражалось то, что Отец всё отдал в руки Его—поручил Ему совершить спасение человечества (Мф. 11,27), возложил на Него всё это великое дело (Ин. 17,3); но не менее ясно показал Он в Своей жизни и то, *что Он от Бога исшел* — с неба нисшел Он, и все дела Его — не дела человеческие, а дела Сына Божия; наконец, взору Его было открыто, *что Он... и к Богу отходит*, близка к Нему смерть, после которой подвиги любви Его к людям увенчаны будут славою у Отца Небесного. Три эти высокие истины вызывали Его в земной жизни на подвиги самоотвержения. И по их же внушению Он является теперь пред учениками не только обыкновенным сыном человеческим, но слугою учеников Своих, полным небесной любви к ним. У евреев хозяин дома, если хотел оказать особенное внимание к гостям или к домашним своим, то в начале трапезы отдавал приказание слуге омыть ноги приглашенным к трапезе (1 Цар. 25, 41). Господь принимает на Себя Самого дело слуги. И как выполняет это дело? С самым полным усердием искреннего слуги. Когда вошел Он и ученики Его в

Беседа 3

сионскую горницу, то Он и ученики по обыкновению возлегли за приготовленную трапезой (Лк. 22, 14; Ин. 13, 2). Ученики покоились, вели спор за первенство — а Он встает, Сам снимает с Себя верхнюю одежду, берет полотенце и опоясывается им; не останавливается и на том — Сам же наливает воду в умывальницу: «не приказывает другому сделать, а Сам всё это делает» (святитель Иоанн Златоуст).

И начал умывать ноги ученикам и отирать полотенцем, которым был препоясан. «Мне кажется, — говорит святой Златоуст, — что Он прежде всего омыл ноги предателя, поскольку Евангелист сказал: *начал умывать ноги ученикам*, и потом прибавил: *подходит к Симону Петру*». Такое объяснение принадлежит всем учителям Греческой Церкви, и его же видим в церковном чине омовения ног.

Подходит к Симону Петру, и тот говорит Ему: Господи! Тебе ли умывать мои ноги? Невиданное деяние небесного смирения отозвалось сильным потрясением в сердцах учеников. Но они с детскою покорностью и благоговением смотрели на служение Учителя и Господа своего. Только Петр, всегда пламенный, всегда откровенный, и здесь оказался верным себе. *Господи! Тебе ли умывать мои ноги?* Отзыв сильный, выразительный. Здесь всё исповедание Петра о Господе и о себе. Ты ли, говорит он, Кто так велик, свят и высок, Ты ли — Господь, повелевающий морю и ветрам, дающий зрение слепым, здоровье больным, жизнь мертвецам, Ты ли, пред Кем великие пророки не более как ученики и слуги, — Ты ли хочешь умывать ноги мне, Симону? О! Нет! Не стал я лучше того, чем был, когда говорил Тебе: *выйди от меня, Господи! потому что я человек грешный* (Лк. 5, 8).

Иисус сказал ему в ответ: что Я делаю, теперь ты не знаешь, а уразумеешь после.

Это значит, что дело Петра — повиноваться воле Господа и смирение свое свидетельствовать покорностью: это необходимо уже и потому, что Петру неизвестно значение деяния Спасителя и может быть понятно им только впоследствии.

Подходит к Симону Петру, и тот говорит Ему: Господи! Тебе ли умывать мои ноги? Иисус сказал ему в ответ: что Я делаю, теперь ты не знаешь, а уразумеешь после.

Смирение Петра после преподанного ему вразумления оказывалось уже не смирением, а делом себялюбивого произвола. Петр подходил теперь на больного, который, не понимая ни своей болезни,

ни силы предлагаемого лекарства, упорно отвергает помощь врача. И ответ Петру был такой же, какой сказал бы врач нерассудительному больному. Спаситель говорит: *если, не умою тебя...* — тогда омывал Он только ноги, и Петр два раза отказывался только от омовения ног. Что это значит? Это значит, что действие Спасителя не ограничивалось видимым омовением ног, а простиралось невидимо на омовение всего человека и что Петр особенно имел нужду в таком омовении. Так объясняет омовение Свое и Сам Спаситель (ст. 9 — 10). Нечистому, кто бы он ни был, нельзя войти в Царствие Божие, а нечистоты души омываются только благодатью Христовой. Потому нельзя иметь участие в Царстве Христовом без омовения благодатью Христовою (Ин. 3, 3; Кол. 3, 10). Так понял Господа своего и Петр и сказал: *если так, Господи, то не только ноги, но и глаза и руки мои требуют очищения — я нечист от ног до главы.*

Иисус говорит ему: омытому нужно только ноги умыть, потому что чист весь; и вы чисты, но не все.

Чтобы объяснить ученикам значение совершаемого омовения, Спаситель указывает им на положение человека, омывшегося в воде. Тот выходит после омовения чистым, но, становясь ногами на земле, марает их пылью и потому должен снова омыть их. За исключением одного, ученики Христовы были чисты, как омытые живоносным учением Его (Ин. 14, 3). Оставалось омыть ноги. Нужно было смыть пыль и нечистоту, приставшие к ним от соприкосновения с миром среди занятий и дел земных, при обращении с земными людьми. Такова жизнь земная! Пока человек живет на земле, он волею и неволею марает ноги в пыли, никак не спасается от нечистот греха, хотя и глава его поднята к небу, дух и ум устремлены в горнее, сердце бьется чувствами небесными. *Грехопадения кто разумеет? от тайных моих очисти мя,* — молился Давид (Пс. 18, 13). Таким образом, после возрождения в купели крещения необходимо каждому омовение благодатью покаяния; особенно это надобно повторять пред святою Евхаристию, как и Спаситель омыл ноги учеников пред сею Тайною.

Знаете ли, что Я сделал вам?

Апостолам, из слов Спасителя Петру, открывалось значение омовения, о котором говорил Он Петру. Но, уразумев сие, они еще не всё поняли. И Спаситель показывает им другую сторону Своего действия. Он говорит им: *Вы называете Меня Учителем и Господом, и правильно говорите, ибо Я точно то. Итак, если Я, Господь и*

Беседа 3

*Учитель, умыл ноги вам, то и вы должны умывать ноги друг другу. Значит, последователи Иисуса Христа должны отличаться тем же духом смирения и любви, с каким Он, Господь и Учитель, омыл ноги ученикам. Какая высота человеческая не должна пасть в прах пред смирением Господа? Какая гордость, если только это не гордость сатанинская, будет считать унижением для себя служить брату своему в его нужде, хотя бы то был последний нищий, когда Господь неба и земли подал пример такого смиренного служения ученикам? Если Он омыл ноги даже у предателя Своего — нам ли, слугам, становиться выше Владыки нашего? И мы должны оказывать любовь оскорбившим нас чем только можем. Апостол Павел, имея в виду высокий пример Господа, поучает нас: *ничего не делайте по любопрению или по тщеславию, но по смиренномудрию почитайте один другого высшим себя. Не о себе только каждый заботься, но каждый и о других. Ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе* (Флп. 2, 3 — 5).*

Цари господствуют над народами, и владеющие ими благодетелями называются, а вы не так.

Пример Господа уже показал ученикам, что они должны препираться между собою не за первенство, а в смирении и любви. Обращаясь прямо к спору их о первенстве, Спаситель дает им знать, что они, споря о первенстве, допускают до сердец своих дух языческий, а не Его дух. Владыки языческих народов величаются пышными титулами, не отвечая титулам делами своими: называются благодетелями, тогда как тиранствуют, называются царями только для того, чтобы показывать над подчиненными тяжесть власти, а не заботу о пользе их. Титло «благодетелей» носили Птолемеи египетские, которые, однако, отличались только жестокостями своеволия. Такие свойства, такие дела — собственность языческого мира. *Вы не так: но кто из вас больше, будь как меньший, и начальствующий — как служащий.* В христианском обществе не должно быть правил и обычаев языческих. Более других велий по способностям и дарованиям должен являться в отношениях своих к другим, как бы он был самый малозначащий, и старший по званию, начальник других по власти должен вести себя так, как бы он был слугою других. Значит, ни гордости, ни тщеславию, ни честолюбию — не место в христианском обществе.

Ибо кто больше: возлежащий, или служащий? не возлежащий ли? А Я посреди вас, как служащий.

Эти слова Спасителя, сохраненные святым Лукой, имеют очевидную связь с омовением ног, о котором повествует святой Иоанн. Вне этой связи они были бы мало понятны. *А Я посреди вас, как служащий* — не взято ли это с того положения, в котором был Спаситель, умывая ноги ученикам? По общему обыкновению хозяин дома сидит за столом, как господин над домашними; отправлять служебную должность при столе — дело слуги (Лк. 17, 7 — 8). В сообразность с этим порядком Спасителю надлежало бы принимать услуги от учеников, как Господу и Учителю их. А Он для их наставления действует иначе.

Но вы пребыли со Мною в напастях Моих, и Я завещаваю вам, как завещал Мне Отец Мой, Царство...

Обличив в учениках Своих желания земной власти, Господь отдает им и честь, какую заслужили труды их. Сколько неприятностей, сколько оскорблений и горьких обид наносили им частью в лице Учителя, частью им прямо фарисеи и книжники! А они доселе остаются с Ним, тогда как *из начальников многие уверовали в Него; но ради фарисеев не исповедывали* (Ин. 12, 42). Строгость жизни Учителя (Мф. 8, 20; Лк. 9, 59), строгость учения Его (Лк. 14, 33; 18, 25; Мф. 19, 9 — 10), глубина тайн Его (Ин. 6, 67) также не заставили их удалиться от Него. Всё это есть дело терпеливой любви их. За труды терпения следует наградить. И Господь указывает ученикам на высокую награду, ожидающую их, хотя и не ту, о которой они мечтали, увлекаемые мнением народным.

Я завещаваю вам, как завещал Мне Отец Мой, Царство.

В награду за земной подвиг, за выполнение воли Божией, Отец Небесный поставил Сына Своего наследником всего (Евр. 1,2). Сын Божий делает наследниками сего Царства разделявших с Ним скорби земного служения Его.

Да ядите и пиете за трапезою Моею в Царстве Моем, и сядете на престолах судить двенадцать колен Израилевых.

То, что можно понять нам, странникам земли, в этом образном описании прославленного состояния апостолов, состоит из двух преимуществ: из чести быть вблизи Царя Небесного и из участия во власти суда Его. Апостолы и до всемирного суда наслаждаются блаженством; учением и писаниями своими они и теперь судьи над Израилем, и даже над всем миром. Но полная слава святых откроется после суда Христова над вселенною. Потому и полное значение обетования о славе апостолов откроется только после

Беседа 3

всемирного суда. Точно так и достоинство апостолов в новом Иерусалиме, показываемое тайновидцем (Откр. 21, 12 — 14), теперь для нас есть тайна — буквы Писания мы еще разбираем, но полного смысла, точного смысла уразуметь не можем.

Слушатели мои! То, что совершил Спаситель для апостолов на последней вечери, есть сокращение всей Его жизни, духа всего земного служения Его. Пусть же сей чудный образ всегда будет пред нашим взором — он будет проливать живительный свет на жизнь нашу. Лик Спасителя, омывающего ноги ученикам в виде слуги, будет защитой нам против помыслов гордости, против любочестия, против лени в служении ближнему, против равнодушия к скорбям и нуждам братии и сестер, против скупости, сжимающей руки наши при подаянии Христа ради. Аминь.

